

Трагедия Ливана

Александр Вавилов,
доктор исторических наук, профессор

Истоки

Тлеющий уже почти 60 лет опасный очаг ближневосточного конфликта летом 2006 г. дал новую вспышку ожесточенного вооруженного противостояния. На этот раз в Ливане. Спичкой, поднесенной к взрывоопасной смеси, годами копившейся в этой многострадальной, истерзанной многочисленными израильскими вторжениями, меконфессиональными конфликтами и терактами миниатюрной средиземноморской стране стала вооруженная вылазка шиитской Партии Аллаха (“Хизбулла”. В отечественной литературе бытует и несколько искаженная транскрипция – Хизбалла), когда были убиты 8 израильских военнослужащих, более 10 ранены и 2 взяты в плен.

В ответ 12 июля армия Израиля вторглась в Ливан, начав боевые действия на суше, в воздухе и на море.

Не снимая ответственности с шиитских радикалов за провоцирование очередного вооруженного противостояния с Израилем, опытный ближневосточник, бывший посол США в Сирии и Ливане Э.П.Джeredжан достаточно верно определил его глубинную подоплеку: “Хизбулла” могла высечь искру, воспламенившую последние столкновения, но она не была коренной причиной. Схватка стала комбинированным результатом нерешенного арабо-израильского конфликта и борьбы между умеренными и экстремистскими силами мусуль-

манского мира – двух проблем, связанных между собой использованием радикалами арабо-израильского конфликта в собственных политических целях”¹.

Справедливость суждения американского дипломата подтверждает хотя бы тот факт, что толчком к формированию при активном участии Ирана основной ударной антиизраильской силы в столкновениях 2006 г. – стала “Хизбулла”, сформировавшаяся после очередной агрессии Израиля против Ливана в 1982 г.

Следует также иметь в виду, что боевые действия в этом мини-государстве вспыхнули на фоне широкомасштабной антипалестинской военной операции Тель-Авива в секторе Газа. Начиная их, руководители “Хизбуллы”, судя по их отдельным высказываниям, намеревались, наряду с решением внутривнутриполитических задач, надавить на израильтян, продемонстрировать солидарность и облегчить палестинцам бремя противостояния с общим врагом, добиться освобождения боевиков из израильских застенков.

Лидер “Хизбуллы” шейх Х.Насрулла позднее признался в выступлении по телевидению, что руководство его организации не ожидало столь неадекватной реакции Тель-Авива на в общем-то заурядный инцидент в буднях

арабо-израильского противостояния. В интервью кувейтской газете “Ар-Рай аль-Ам” (начало февраля 2007 г.) он сообщил, что похищение 2 израильских военнослужащих “Хизбулла” совершила в надежде обменять их на ливанцев, томившихся в израильских тюрьмах.

В своей книге “Шестая война. Новая стратегическая среда” министр обороны Сирии Х.Туркумани отмечает, что вооруженная вылазка “Хизбуллы” была использована Тель-Авивом как предлог для решения двуединой задачи: взять реванш за прошлые неудачи и окончательно подчинить Ливан своему диктату; разоружить, дискредитировать, а в дальнейшем и ликвидировать “Хизбуллу” как главную угрозу безопасности Израиля.

США, по оценке сирийского министра, преследовали более далеко идущие цели: руками Израиля они стремились нанести удар по главным противникам их “демократизаторских” планов на Ближнем Востоке – Сирии и Ирану².

Весь ход событий в Ливане и вокруг него летом 2006 г. подтверждает обоснованность приведенных выводов.

Напомним основные вехи ливано-израильской конфронтации.

Впервые Израиль вторгся в Ливан в 1978 г. для защиты своего севера от просачивания и ударов боевиков. Под давлением администрации Дж.Картера Тель-Авив был вынужден ретироваться, создав на юге страны “зону безопасности” под контролем своих ставленников из числа ливанских коллаборационистов.

Израильское нашествие в гораздо более широких масштабах под названием “Мир Галилее” повторилось в 1982 г. Во время интервенции Бейрут подвергся бомбардировке, общее число жертв среди ливанцев и палестинцев превысило 20 тыс. чел.

На этот раз американское руководство во главе с Р.Рейганом предпочло вмешаться. В Ливан в миротворческих целях были направлены воинские контингенты США, Франции и Италии, которые, не только не

смогли урегулировать ситуацию, но и вызвали ее еще большее обострение.

В Ливане до сих пор показывают следы такого “миротворческого вмешательства” (воронки от крупнокалиберных снарядов американской палубной артиллерии).

После терактов Хизбуллы в Бейруте в 1984 г. американцы, потеряв более 250 военнослужащих, бросив на произвол судьбы своих партнеров по коалиции, были вынуждены в спешном порядке, не уведомив Париж и Рим, вывести свои войска из Ливана.

С согласия Вашингтона израильтяне удерживали под своей оккупацией на юге до 10% ливанской территории, вызвав взлет шиитского движения, возглавленного крепнувшей день ото дня “Хизбуллой”.

Своеобразной пробой сил стала израильская операция “Гроздь гнева” (юг Ливана, апрель 1996 г.). После того, как под израильскими ударами в лагере беженцев Кфар-Кана погибло более 100 мирных жителей, очередная вспышка вооруженных столкновений на юге Ливана вышла на международный уровень.

К их прекращению были вынуждены подключиться коспонсоры в лице Примакова и его американского коллеги Кристофера.

Их видение истоков конфликта существенно различалось: американцы, как всегда, отстаивали право Израиля на самооборону, российская сторона справедливо считала затянувшуюся оккупацию юга Ливана главной причиной не спадавшей напряженности и столкновений. Из-за этих расхождений соглашение о прекращении огня было достигнуто без российского коспонсора.

В комиссию по наблюдению за его соблюдением вошли Израиль, Ливан, Сирия, США и Франция.

В последствии обстрелы и вооруженные вылазки боевиков против израильских оккупантов продолжались.

Уже тогда израильтяне почувствовали всю сложность противостояния в партизанской войне. “Воевать против Хизбуллы, – отметил премьер Ш.Перес, – это все равно, что хлебать суп вилок”.

Лишь в 2000 г. под ударами шиитских боевиков они убралась восвосяи.

Развитие драмы

На другой день после наземного вторжения (13 июля 2006 г.) был нанесен ракетный удар по Бейрутскому аэропорту и объектам транспортной инфраструктуры, в том числе по стратегической трассе, связывающей Бейрут с Дамаском.

Ливан был полностью блокирован с моря и воздуха. Тель-Авив, не считаясь с суверенитетом Ливана, объявил, что ведет борьбу с боевиками и потребовал от ливанской армии не вмешиваться, пригрозив ответными ударами по ее позициям и подразделениям.

25 июля израильской ракетой был уничтожен пост наблюдателей ООН, погибло 4 миротворца – граждане Китая, Финляндии, Австрии и Канады, 6 чел. получили ранения.

Тогдашний генсек ООН К.Аннан назвал эту бомбардировку преднамеренной и потребовал от Тель-Авива срочного расследования. Израиль принес свои извинения, заявив, что этот удар был трагической ошибкой. Такие “ошибки” были нередки в практике Тель-Авива в отношениях с палестинцами и арабскими странами.

26 июля, только через две с лишним недели после начала столкновений в Ливане, Совет Безопасности ООН принял беззубое заявление в связи с бомбардировкой поста миротворцев.

Документ был одобрен единогласно. В нем выражалось сожаление в связи с гибелью четырех международных наблюдателей, а также “глубокая обеспокоенность в связи с гибелью и страданиями мирных жителей, разрушением объектов инфраструктуры и большим количеством вынужденных переселенцев”.

Проводя свою неизменно попустительскую, произраильскую линию, США настояли на исключении из текста заявления параграфа с осуждением действий Тель-Авива.

Политолог П.Сил верно схватил суть происшедшего, отметив в разгар кризиса: “Когда мировая сверхдержава создает условия всемирной анархии, разрушая равновесие сил международной системы, меньшие государства ощущают свободу подражать ей.

Произраильские идеологи в Вашингтоне очевидно руководствуются утопией, согласно которой весь Ближний Восток можно реструктурировать военной силой в соответствии с американскими и израильскими интересами... Войны в Ливане и Палестине – американско-израильские, запланированные совместно и проводимые в тесной стратегической координации. Израильтяне воюют, тогда как США их финансируют, предоставляют вооружение и политико-дипломатическое прикрытие. Они задержали прекращение огня, чтобы дать Израилю время “завершить работу”³.

Вялая реакция мирового сообщества на трагические события в Ливане открыла “зеленый свет” Тель-Авиву.

Израиль отказался допустить ООН к расследованию обстрела поста ее наблюдателей.

27 июля он объявил, что будет считать “пособниками Хизбуллы” всех жителей южного Ливана, непокинувших места своего проживания.

Иезуитский характер этого требования становится ясным, если учесть, что к тому времени пути исхода из этого района из-за израильских ударов перестали существовать.

Широко разрекламированные “точечные удары по базам боевиков” на практике напоминали все те же ковровые бомбардировки, практиковавшиеся американцами во Вьетнаме.

По данным ливанских телеканалов, в некоторых районах израильская авиация применяла тактику “выжженной земли” – широко использовались напалм, фосфорные и кассетные бомбы, что является грубейшим нарушением Женевских конвенций о правилах ведения войны.

Да и сами "точечные удары", широко применяемые Израилем для уничтожения палестинских лидеров и активистов, по справедливому замечанию известного французского ориенталиста Э.Руло, "представляют собой, по сути, казнь без суда и следствия и признаются в международном праве военным преступлением".

Боевики "Хизбуллы" ответили массированными ракетными обстрелами израильских территорий. При этом следует отметить реалистичность тактики руководства "Партии Аллаха" в борьбе с Израилем. Ее лидер Х.Насрулла не ставил задачу сокрушить военную мощь Израиля, он требовал лишь "нанести ему кровотокащие раны и заставить пойти на уступки".

Всего обстрелам подверглось около 70 населенных пунктов.

Ежедневно в сторону Израиля выпускалось от 40 до 150 ракет.

По признанию израильских и американских специалистов, для них полной неожиданностью стали возможности ракетного вооружения, имевшегося у "Хизбуллы".

Кроме того, по словам командующего Северным военным округом ВС Израиля генерала У.Адама, за 6 лет, прошедших со времени ухода израильской армии из "зоны безопасности" (приграничной полосы на юге Ливана шириной 10–15 км), "Хизбулла" сумела создать там систему оборонительных сооружений, разветвленную сеть подземных ходов сообщений и укрытий.

В приграничной полосе были установлены многочисленные минные поля и различные инженерные заграждения, позиции боевиков хорошо укреплены и замаскированы.

Все это в значительной степени снижало эффективность ударов авиации и артиллерии, затрудняло действия сухопутных войск.

Число погибших израильтян за первые две недели боев составило около 40 чел., в том числе 20 военнослужащих, десятки людей были ранены.

До половины жителей северных районов стали беженцами. Общие экономические потери Израиля оценивались в 1,3 млрд. долл.

Положение неуклонно деградировало в сторону полномасштабной войны с многочисленными жертвами и разрушениями.

Реакция Москвы на кризисное развитие обстановки была реалистичной и взвешенной. Отвечая на вопрос СМИ в связи с нарастанием напряженности в Ливане и вокруг него, официальный представитель МИД России М.Л.Камынин 13 июля, то есть в самом начале конфликта, решительно подтвердил поддержку суверенитета и территориальной целостности Ливана.

"Нельзя понять и оправдать продолжение разрушения Израилем гражданской инфраструктуры Ливана и на палестинской территории, непропорциональное применение силы, от которого страдает мирное население. Равным образом абсолютно неприемлемыми являются все проявления терроризма, практика захвата заложников, которые должны быть немедленно и без условий освобождены".

На другой день в заявлении МИД России были решительно осуждено похищение военнослужащих, обстрелы израильской территории.

"Вместе с тем, – отмечалось в документе, – мы рассматриваем военные действия, развязанные Израилем, как непропорциональное и неадекватное применение силы, ставящее под угрозу суверенитет и территориальную целостность Ливана, мир и безопасность во всем регионе".

В заявлении содержался призыв к конфликтующим сторонам предпринять безотлагательные шаги с целью остановить военную эскалацию.

В документе справедливо отмечалось, что, "как показывает история Ближнего Востока, военными средствами проблему безопасности решить не удастся".

Очередному саммиту большой "восьмерки" 15–17 июля в Санкт-Петербурге пришлось потеснить в своей повестке дня глобальные вопросы (энергетическая безопасность, борьба с инфекци-

онными заболеваниями, образование и др.) и вплотную заняться ближневосточными делами.

Как заметил в беседе с автором в дни работы саммита один из старших дипломатов посольства Ирана в Тунисе, "Ближний Восток-это наша инфекционная болезнь и никуда не деться, ее надо лечить".

После долгой и напряженной кулуарной работы, часто на грани цейтнота, при активном участии российских специалистов саммит принял компромиссное заявление по ситуации на Ближнем Востоке, в котором призвал прекратить эскалацию насилия и вернуть ситуацию в секторе Газа и Ливане в нормальное русло. При этом было указано на необходимость прекратить террористические действия против Израиля, а Израилю – предложено проявить сдержанность и "учитывать стратегические и гуманитарные последствия своих действий".

Как говорит заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России О.Б.Озеров, "благодаря настоянию России в заявлении появился тезис о том, что первопричиной проблем, с которыми сталкивается регион, является отсутствие всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке".

Несмотря на компромиссность многих положений заявления, "главное, – подчеркивает российский дипломат, – благодаря этому документу в международной политике был вновь закреплен принцип необходимости достижения всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, включая все неурегулированные вопросы в отношениях арабов и Израиля, то есть не только на ливанском, но и палестинском направлениях"⁴.

К.Аннан озвучил на саммите предложение британского премьера Т.Блэра о размещении в Ливане международных сил сдерживания, которое у США и Израиля не вызвало энтузиазма. Оно и понятно: международные

силы послужили бы серьезным препятствием для осуществления их далеко идущих планов.

В интервью газете "Коммерсант" 19 июля министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил, что "Россия призывает стороны ливано-израильского конфликта незамедлительно объявить о прекращении огня".

По его словам, для решения конфликта было "прежде всего, необходимо именно прекращение огня".

Однако до него было еще далеко: несмотря на явные провалы своей тактики в Ливане, в Тель-Авиве настойчиво стремились выполнить поставленные военно-стратегические и политические задачи и мнение "восьмерки" для израильского руководства было не указ. В Ливане еще около месяца лилась кровь и грохотали взрывы.

В обстановке нарастания непонимания в мире неадекватных действий Тель-Авива президент Дж.Буш счел целесообразным подтвердить "законное право Израиля на самооборону" и потребовать "призвать Сирию как одного из спонсоров террористов к ответу". Для запугивания Дамаска еще в начале июля израильские самолеты произвели провокационный облет резиденции президента Сирии Б.Асада.

Мировую прессу обошла распечатка частного разговора Дж.Буша с Т.Блэром на заключительном ланче в Стрельне 17 июля 2006 г., просочившаяся в печать из-за случайно невыключенного микрофона.

Приведем лишь ее фрагмент, касающийся событий на Ближнем Востоке, ярко демонстрирующий захватское отношение к ним хозяина Белого дома.

"Знаешь, в чем здесь дело – говорит Дж.Буш, обращаясь к британскому премьеру, – дело-то все в том, что все, что здесь нужно – заставить Сирию, чтобы она заставила "Хизбуллу" прекратить все это г...но, и все дела".

Вот так примитивно лидер ведущей мировой державы оценил серьезную вспышку кровавого насилия, порожденную американской политикой попустительства своему стратегическому союзнику в регионе.

Очередной словесный перл Дж.Буша мгновенно разлетелся по свету и стал темой множества карикатур. На одной из них Т.Блэр озабоченно склоняется к уху президента и рекомендует ему произносить слово "шиит" с двумя "и", а не с одним (шит, по-английски, г...но – Авт.)⁵.

13 июля арабские страны при поддержке России внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции, осуждавший израильское вторжение в Газу и "непропорциональное использование силы" в Ливане, который был заветирован США. В Вашингтоне явно не спешили на помощь ливанской демократии в лице правительства Ф.ас-Синьоры, пришедшего к власти при американском содействии. Стратегические интересы в регионе явно перевешивали декларированное Вашингтоном стремление к "демократизации" Ближнего Востока.

На экстренном заседании СБ ООН 20 июля К.Аннан потребовал прекратить кровопролитие, осудил действия "Хизбуллы", спровоцировавшей конфликт, но назвал действия Израиля непропорциональными и также требующими осуждения. Опираясь на заокеанскую поддержку и понимание, Израиль отверг предложение генсека ООН о незамедлительном прекращении огня обеими сторонами конфликта.

"Мы будем делать то, что необходимо, – заявил представитель Израиля в ООН Д.Гиллерман, – и не будем руководствоваться никакими сроками".

Следует отметить, что отсутствие четкой позиции арабских стран относительно агрессивных действий Израиля, расхождения в их подходах к "Хизбулле" (ее экстремистские и provoca-

ционные эксцессы осудили лишь Египет, Иордания и Саудовская Аравия) также поощряли Тель-Авив и стоящий за ним Вашингтон на продолжение избранной тактики.

Неизменный израильский крен США в период очередной вспышки ближневосточного конфликта был столь очевиден, что газета "Интернешнл Геральд Трибюн" вышла 17 июля 2006 г. с красноречивым и откровенным заголовком "США дают Израилю "зеленый свет".

В публикации содержалась резкая критика бездеятельности американской администрации в обстановке резкого ухудшения ситуации и приводилась реплика бывшего госсекретаря США М.Олбрайт: "Я поражена, я просто потрясена, почему они сидят, сложа руки, и не занимаются регионом".

Причины неожиданной медлительности Вашингтона скоро стали проявляться. 19 июля сразу несколько влиятельных американских газет со ссылкой на официальные источники сообщили, что США якобы намерены дать Израилю еще примерно неделю, чтобы ослабить позиции боевиков "Хизбуллы", и только потом Вашингтон активно подключится к дипломатическому процессу. Тогда в регион приедет госсекретарь К.Райс, которая попытается склонить стороны к созданию буферной зоны на юге Ливана.

Телекомпания Си-эн-эн была более откровенной, сообщив, что визит в зону конфликта задерживается, чтобы дать Израилю время "вырвать клыки у "Хизбуллы" и нанести ей "стратегический урон".

Тем временем К.Райс принялась успокаивать мировую общественность, назвав "просто домыслами" сообщения о подготовке широкого наземного вторжения израильских войск в Ливан и заявив, что верит утверждениям Тель-Авива, что военной эскалации не будет. Последующие действия Израиля

лишний раз подтвердили, что верить ему нельзя.

А тут получившие свободу рук израильские военные разоткровенничались, заявив устами своего представителя, что двойная карательная операция против палестинцев и ливанцев задумывалась ими давно и развернулась лишь после “многолетнего сбора разведанных об опорных пунктах и складах боеприпасов Хамаса и “Хизбуллы”. В таком случае объявленная всему миру благородная задача “спасти похищенных солдат” стала лишь предлогом для осуществления стратегических планов Тель-Авива.

23 июля в условиях нарастания боевых действий, жертв и разрушений в Ливане К.Райс все-таки отправилась на Ближний Восток.

В своих контактах с руководителями Ливана и Израиля она проводила весьма странную линию. В то время, как со стороны России, ООН и ЕС, да и во всем мире ширились требования немедленно прекратить огонь и приступить к мирным поискам урегулирования спорных вопросов, американский госсекретарь стала делать акцент на достижении “долгосрочного и прочного мира”, а уж потом прекращения огня. Такой подход означал: “ставить телегу впереди лошади”, позволить Израилю воспользоваться своим военным превосходством и создать дополнительные препятствия для выхода из войны. Как отмечали многие международные наблюдатели, во время своего блиц-визита в зону конфликта госсекретарь фактически дала добро на войну до победного конца.

Традиционное выгораживание американцами Израиля и попустительство его экспансионистским устремлениям вызвало в арабских странах непонимание и разочарование в “демократизаторских” чаяниях США. Упоминание Сирии в качестве одного из “пособни-

ков террористов” (вторым подразумевался Иран – *Авт.*) было расценено как подстрекательское.

“Весьма странно, – отмечал в те дни обозреватель тунисской “Ла Пресс” Х.Б.Ромдан, – что США, по шею увязнув в иракской трясине, своим поощрением израильских агрессоров продолжают дуть на угли в столь взрывоопасном регионе. Как иначе истолковать “наезд” Буша на Дамаск?”.

Американская дипломатия оказалась (в который раз!) между двух огней: с одной стороны, она испытывала нарастающее давление таких дружественных Вашингтону стран, как Египет, Иордания и Саудовская Аравия, с другой – не хотелось ограничивать желание Тель-Авива расправиться с палестинскими и шиитскими радикалами. На таком неблагоприятном фоне Белому дому пришлось маневрировать и оправдываться. Администрация США расценила как “абсолютно лживые” утверждения о том, что Вашингтон сотрудничает с Израилем в его наступлении на “Хизбуллу”.

“Мы не причастны к обсуждению военной стратегии израильтян, не сотрудничаем и не участвуем в тайномговоре, мы ничего подобного не делаем”, – заявил пресс-секретарь Белого дома Т.Сноу.

А уже 22 июля в мировые СМИ просочились сообщения о готовности США поставить Израилю 100 высокоточных авиабомб GBU-28 (“разрушитель бункеров”) с лазерным и спутниковым наведением, способных проникать в землю на глубину до 40 м и пробивать бетонное покрытие толщиной до 6 м.

Позднее появились сообщения о выделении американцами Израилю различных видов высокоточного оружия на сумму 4,2 млрд. долл. с “благородной целью” сократить потери среди мирного населения! В Вашингтоне такую щедрость, подливавшую масло в огонь конфликта, объяснили “верностью взятым ранее обязательствам”.

Для того, чтобы приглушить отрицательный резонанс в арабском и во всем остальном мире от этого явно провокационного шага и подтолкнуть ливанские власти к противостоянию с “Хизбуллой”, администрация Дж.Буша приняла решение в срочном порядке оказать помощь вооруженным силам Ливана на 10,5 млн. долл. Эти средства должны были пойти на поставку запчастей, ремонт грузовиков, бронетранспортеров и иных транспортных средств для усиления тылового обеспечения, в чем в первую очередь, по мнению американцев, нуждалась ливанская армия, а также на “поддержку связи и иного оперативного оборудования”.

В ночь на воскресенье 30 июля (выходной день был, наверняка, выбран не случайно) американская высокоточная бомба, сброшенная с израильского самолета, попала в трехэтажный дом в южноливанском городке Кана, унеся жизни, по разным оценкам, от 30 до 60 мирных жителей. Весь мир обошли жуткие фотографии извлекаемых из-под обломков трупов малолетних детей, стариков и женщин.

По сообщению корреспондента парижской “Монд”, это здание, многие дни оставшееся без воды и электричества, давало приют неимущим инвалидам, престарелым и детям, которые не смогли вовремя покинуть опасный район из-за отсутствия средств⁶.

“Вот он, новый Ближний Восток, по-американски”, печальным рефреном повторяла арабская печать в те скорбные дни.

Это варварство вызвало настоящий шок в мире: ливанское руководство отказалось встречаться с К.Райс, отправившейся во вторую поездку на Ближний Восток, и ей пришлось возвращаться в Вашингтон, проведя переговоры лишь с израильтянами.

“Сохраняя лицо”, госсекретарь позднее объявила о том, что сама приняла решение отменить визит в Ливан,

чтобы “поработать с Израилем насчет прекращения огня”.

Несмотря на всемирные волны протеста и ее “работу”, Э.Ольмерт в официальном заявлении, не моргнув глазом, объявил, что Израилю “еще потребуется дней 10–14, чтобы завершить военные задачи”.

Глава правительства Ливана Ф. ас-Синьора отверг извинения, которые принес Израиль в связи с гибелью мирных граждан при налете на Кану.

По его мнению, израильтяне повторили преступление, совершенное 10 лет назад, когда после безнаказанных артурдаров по лагерю беженцев ООН в Кане заживо сгорело свыше 100 мирных жителей и еще сотня была ранена. Он заявил, что его народ никогда не простит бомбардировки, которая была преднамеренной. Показательно, что Ф. ас-Синьора, известный своей проамериканской ориентацией и поставленный у власти, чтобы разоружить “Хизбуллу” и увести Ливан с орбиты сирийского влияния, поблагодарил партию Аллаха за жертвы, принесенные в защиту страны от очередного израильского разбоя.

После того, как о бойне в Кане стало известно, разъяренная толпа ливанцев штурмовала штаб-квартиру ООН в Бейруте, забросав ее камнями с криками: “Смерть Израилю! Смерть Америке!” Разгрому подверглись и здания ООН в Газе.

Таким образом, в очередной раз подтвержденный трагической практикой произраильский крен поколебал политические построения и замыслы США в Ливане и в регионе в целом.

Именно перманентная угроза израильских ударов дала “Хизбулле” повод стать единственной в Ливане организацией, которая не сложила оружия после изнурительной и кровопролитной гражданской войны 1975–1990 гг., возникновение и длительный характер которой были во многом связаны с политикой США и Израиля.

Как отметил по следам событий обозреватель бейрутской газеты "Дейли стар" Р.Хури, "Вашингтон, столь прочно заняв сторону Израиля, сталкивается с последствиями дипломатической самокастрации".

31 июля официальный представитель МИД России заявил, что трагедия в Кане подтверждает необходимость незамедлительно остановить военные действия и насилие в Ливане.

Мы неоднократно выражали свое осуждение и неприятие действий, в результате которых страдает гражданское население. Подобные "ошибки" являются грубейшим нарушением элементарных норм международного гуманитарного права, в том числе Женевских конвенций о защите жертв войны, включая Конвенцию о защите гражданского населения в военное время".

Чуть ли не в один голос главы МИД Германии и Великобритании признали, что, услышав об этой трагедии, "ужаснулись" и "содрогнулись". К немедленному прекращению огня призвал президент Франции Ж.Ширак.

Однако министры иностранных дел стран ЕС, собравшись на экстренное заседание для обсуждения положения на Ближнем Востоке, не смогли выработать единой позиции.

Сирийский президент Б.Асад назвал случившееся "государственным терроризмом", за которым он и его иранский коллега М.Ахмадинежад увидели тень США.

Комментируя ситуацию, глава департамента переговоров ООП С.Урейкат заявил: "Учитывая повторение этих кровавых событий, мировое сообщество должно, наконец, понять, что военного решения этого конфликта не существует. Но нет. Довольствуются тем, что говорят о "трагедии", о "драме". Никто не осмеливается твердо осудить это жестокое преступление. Израильяне разрушают Ливан. Надо остановить это безумие"⁶.

Руководителей Египта и Иордании – стран, имеющих мирные догово-

ры с Израилем и в целом лояльных США – очередная кровавая провокация Тель-Авива поставила в непростое положение на фоне протестов в арабском мире и далеко за его пределами.

Король Абдалла II назвал бомбардировку в Кане "отвратительным преступлением", а президент Х.Мубарак – "безответственным актом".

В ночь на 31 июля СБ ООН принял заявление, в котором выразил "потрясение и боль" в связи с гибелью десятков мирных жителей в результате удара по Кану. По требованию США, из документа были изъяты тезис об осуждении действий Израиля и требование о немедленном прекращении огня в зоне конфликта. В результате на свет родилась очередная невнятная и по сути бесполезная резолюция.

В тот же день Израиль во время визита К.Райс объявил о введении 48-часового моратория на авианалеты на территорию Ливана. Пауза должна была якобы позволить мирным жителям покинуть опасные районы на юге Ливана. Это обещание, явно рассчитанное на ослабление международного давления, оказалось отвлекающим маневром и поставило госсекретаря США в двусмысленное положение. Военные действия, в том числе и с воздуха, продолжались с прежней интенсивностью. 1 августа Израиль высадил воздушный десант на востоке Ливана в известном своими древними историческими, во многом уникальными памятниками городе Баальбек.

В этой обстановке Дж.Буш и К.Райс были вынуждены, наконец, признать, что "пришло время для прекращения огня", но так и не произнесли долгожданного слова "немедленного".

После начала боевых действий против Ливана в этой небольшой стране, оказавшейся блокированной от внешнего мира, сложилось катастрофиче-

ское положение. Ливанцы стали заложниками разгоревшегося конфликта, более 800 тыс. из них (или каждый пятый) превратились в беженцев. Израильские удары, нанесшие ущерб в сотни миллионов долларов, по оценкам специалистов, отбросили ливанскую экономику на 20 лет назад.

О серьезности ситуации свидетельствовала и начавшаяся широкомасштабная эвакуация иностранных граждан из Газы и Ливана. По своему размаху (около 50 тыс. чел.) она приблизилась к показателям второй мировой войны.

В мире заговорили об угрозе разрастания конфликта и вовлечении в него новых участников.

Как отмечалось в сообщении для печати о встрече Специального Представителя Президента России по Ближнему Востоку замминистра иностранных дел России А.В.Салтанова с президентом Сирии Б.Асадом, "ход событий не только ставит под серьезную угрозу усилия международного сообщества, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования в регионе, но и чреват неконтролируемым ростом экстремистских настроений во всем мусульманском мире" (выделено – Авт.).

Этот прогноз основывался на конкретных исторических параллелях, вскрытых главой департамента переговоров ООП С.Урейкатом в интервью газете "Монд": "Израильское вторжение в Ливан в 1982 г. привело к подъему движения "Хизбулла". Репрессии после первой интифады (палестинского восстания – Авт.) вызвали создание Хамаса. Только экстремисты выйдут победителями из новой войны в Ливане"⁶.

В заявлении МИД России от 22 июля 2006 г. содержалось четко выраженное требование "немедленного прекращения огня и кровопролития" и критика в адрес Израиля, чьи действия "вышли далеко за рамки антитеррористической операции".

26 июля в Риме экстренно собралась международная конференция на

уровне министров иностранных дел 15 государств, а также руководства ООН, ЕС и Всемирного банка для поисков путей урегулирования. Израиля, Сирии и Ирана на встрече не было, что изначально сузило ее возможности. Из-за сопротивления США участники этого форума сосредоточились на оказании Ливану гуманитарной помощи, лишь упомянув о необходимости прекращения огня.

Пытаясь сгладить отрицательный резонанс от американской линии на затягивание урегулирования и выгораживание Израиля, официальный представитель Белого дома Т.Сноу прибег к словесной эквилибристике, заявив, что точную дату прекращения огня устанавливать было необязательно. Главное, по его оценке, что участники встречи завершили ее с "чувством неотложности этой задачи".

За три недели ударов по Ливану Израиль произвел гораздо больше разрушений и убийств мирных жителей (погибли 800 ливанцев, еще 3,5 тыс. получили ранения, 900 тыс. стали беженцами), чем все международные террористы вместе взятые за 10 последних лет.

Однако Тель-Авив не добился желаемых результатов: сопротивление боевиков "Хизбуллы" (она потеряла 50 бойцов) сломлено не было, в то же время ее авторитет как "единственной поборницы арабских и мусульманских интересов", несомненно, возрос.

Увеличивалось число жертв среди израильтян (около 50 чел. убитыми), ракеты "Хизбуллы" продолжали падать в жилых районах северной части страны. Все эти "неожиданные" явления отрицательно сказывалось на имидже правительства Э.Ольмерта.

В мире нарастала критика действий Тель-Авива.

"Прошло уже три недели, – говорилось в Заявлении МИД России от 3 августа, – как идут массированные бомбардировки практически всей территории Ливана

на. Разрушено большинство мостов, дорог, станций связи, других объектов гражданской инфраструктуры этой многострадальной страны, которая с таким трудом оправилась от последствий гражданской войны. Главное же в том, что гибнут люди. Список погибших ливанцев уже приближается к тысяче, причем подавляющее большинство из

них – мирное население, в том числе дети и женщины. Число раненых превысило три тысячи. Недавняя трагедия в г. Кана потрясла весь мир. Жертвами конфликта стали и десятки израильских граждан.

Дальше так продолжаться не может.

Мы решительно требуем немедленного прекращения огня¹⁷.

Итоги и перспективы

Лишь 13 августа, после 34 дней крови и разрушений, под давлением мирового сообщества в лице ООН и нараставших собственных потерь в живой силе и технике из-за ожесточенного и умелого сопротивления боевиков “Хизбуллы” Израиль был вынужден приостановить боевые действия против фактически беззащитного Ливана.

Заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России О.Б.Озеров приводит следующие обобщенные данные потерь и разрушений от израильских ударов в Ливане, которые позволяют судить о масштабах катастрофы, постигшей страну, считавшуюся до военных бедствий, начавшихся с середины 70-х годов прошлого века, “кусочком рая” на Ближнем Востоке: “Всего обстрелу за месяц боевых действий подверглись свыше 1800 объектов, из которых лишь около 140 относятся к военной инфраструктуре.

В результате израильских ударов были полностью или частично уничтожены: 31 ключевой объект гражданской инфраструктуры (в том числе аэродромы, электростанции, очистные сооружения), 23 заправочные станции, 145 мостов и эстакад, 94 автотрассы (630 км), теле – и радиоретрансляторы в различных районах Ливана. В общей сложности около 30 тыс. зданий различного назначения, ряд военных объектов.

По данным ливанского правительства, ущерб жилому фонду оценивается в 1,5 млрд. долларов, ущерб транспортной инфраструктуре – около 410 млн. долларов, объектам связи и электроснабже-

ния – более 300 млн. долларов, объектам водоснабжения – 74 млн. долларов. Общие потери экономики Ливана оцениваются более 3,5 млрд. долл.

Число жертв конфликта с ливанской стороны составляет более 1150 человек убитыми. Среди них – около 40 сотрудников силовых структур, по меньшей мере, 70 бойцов “Хизбаллы” и 10 бойцов движения “Амаль”. Более 3250 чел. получили ранения, в том числе – более 80 сотрудников силовых структур.

Количество внутренне перемещенных лиц – более 960 тыс. чел., беженцев – более 220 тыс. чел.

“Хизбалла” не осталась внакладе: по территории Израиля с 12 июля (а точнее, с 14 июля – именно тогда “Хизбалла” начала обстреливать Израиль) по 14 августа этого года силами “Хизбаллы” было выпущено около 3,5 тыс. ракет. Всего, по израильским данным, погибли 162 чел. Из них – 119 военнослужащих и 43 гражданских лица, включая 16 израильских арабов. Около 1300 получили ранения. Количество внутренне перемещенных лиц в северных районах Израиля составило 300 тыс. чел.¹⁴.

Согласно резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН, в зоне боевых действий были размещены существенно усиленные временные силы ООН (13,4 тыс. чел. – в основном итальянский и французский контингенты, американцы и британцы от участия воздержались), а израильской армии в очередной раз пришлось уйти с ливанской территории.

Вне рамок этих сил Россия командировала в Ливан специалистов и тех-

нику для восстановления разрушенных израильской авиацией и артиллерией мостов. Положительный политический резонанс в Ливане и в арабском мире в целом вызвало направление вместе с российскими военными строителями батальона охраны, сформированного из мусульман-чеченцев.

Разъясняя мотивы такого точно рассчитанного политического шага, Президент В.В.Путин в интервью весьма популярному в арабском мире катарскому телеканалу "Аль-Джазира" отметил, что "выбор был естественным, и здесь никаких секретов нет.

Прежде всего мы исходили из того, что наши военнослужащие будут работать в непростой обстановке, в стране, где только что закончился вооруженный конфликт и внутривосточная ситуация не самая простая. Поэтому мы считали, что поскольку наши военные будут находиться в основном в мусульманских районах Ливана, то было бы правильно, если бы воинские подразделения, занимающиеся охраной российских строителей, были бы укомплектованы гражданами России из Чеченской Республики, которые тоже, как известно, в подавляющем своем большинстве являются мусульманами.

И должен отметить, что мы не просчитались, потому что появление российских военных и мусульман по вероисповеданию в Ливане было встречено местными жителями очень позитивно. Для них это было, кстати говоря, открытием, что в российских Вооруженных Силах есть воинские подразделения, полностью укомплектованные мусульманами. Это первое. И второе. Это все-таки демонстрация того, что в самой Чечне произошли кардинальные изменения. Мы полностью доверяем людям, которые защищают интересы своего народа в Чечне с оружием в руках"⁸.

К началу декабря 2006 г. эта гуманитарная миссия успешно завершилась и даже с перевыполнением плана – вместо 6 было восстановлено 9 мостов на жизненнообеспечивающих магистралях, строительная техника и другое имущество были переданы в дар Ливану, подготовлено не-

сколько десятков местных строителей, которые уже участвовали в сооружении девятого моста.

Отметим для сравнения, что за тот же срок французские специалисты восстановили всего два моста.

По мнению многих наблюдателей, очередной и самый затяжной (34 дня) вооруженный кризис на Ближнем Востоке окончился вничью. "Оздоровления обстановки", которым министр иностранных Израиля Ц.Ливни пыталась оправдать варварские удары по Ливану, явно не получилось.

Оценивая итоги агрессии, Э.Ольмерт ограничился весьма туманным заявлением о том, что "мы более менее победили".

За этим "более менее" скрывалось многое: израильтяне, надеявшиеся на успешный опыт прошлых блицкригов, не смогли подорвать боевой потенциал радикалов "Хизбуллы", их авторитет в Ливане, в палестинской среде и арабском мире в целом заметно возрос, они выступили реальной силой, способной противостоять самонадеянному натиску Израиля, не говоря уже о том, что похищенных солдат, послуживших предлогом для развертывания широкомасштабных операций и варварских бомбардировок ливанских городов и сел, освободить тоже не удалось.

Подводя итоги ливано-израильской войны, О.Б.Озеров справедливо отмечает, что шиитское движение "Хизбулла" политически окрепло и после войны приобрело авторитет "защитника Отечества", превратилось в силу, без которой в этой стране невозможно принять ни одно сколько-либо серьезное решение"⁴.

Впервые в истории Израиль, опираясь на свое, поддерживаемое США военное превосходство, не только не смог нанести поражение арабам, но и прекратить обстрелы своей территории.

Даже ценой многочисленных человеческих жертв среди ливанцев и пале-

стинцев и варварских разрушений Израиль и стоявшие за ним США не смогли решить главную политическую задачу всей ливанской кампании – подорвать позиции и свести на нет присутствие “Хизбуллы” в Ливане, в отличие от изгнания сил ООП в 1982 г. В результате в стране и в регионе в целом возникла новая расстановка сил.

Таким образом, с военно-стратегической точки зрения Израиль летом 2006 г. потерпел явную неудачу.

Как отмечала газета “Гаарец”, впервые был нарушен “принцип Бен Гуриона”, согласно которому, в случае возникновения конфликта Израилю было необходимо немедленно переносить военные действия на территорию противника.

Израилю не удалось осуществить боевые удары на расстоянии по примеру НАТО в Югославии и Афганистане, он был вынужден вступить в прямые столкновения с противостоящими нерегулярными, партизанскими силами. Противники Израиля смогли превратить его собственную территорию, особенно ее южную часть, в мишень для ракетных обстрелов.

Красноречивым признанием неудачи ливанской кампании стала серия громких скандалов и отставок в израильской государственной и военно-политической верхушке.

Лидерам “Хизбуллы” в горячие дни лета 2006 г. удалось одержать еще одну победу – пропагандистскую, на которую исламисты затратили немалые суммы.

Только размещение повсюду в Бейруте и его окрестностях 600 плакатов с торжествующей надписью “Божья победа” (кстати, удачно обыгранный перевод имени шейха Х.Насруллы) обошлась, по данным журнала “Ньюсвик” в 100 тыс. долл.

Превалирующей темой агитационно-пропагандистской кампании “Хизбуллы” был антиамериканизм: на руинах, оставшихся после варварских израильских уда-

ров, ее активисты установили щиты с широко известной по всему миру надписью “Made in USA”, а также броские плакаты “Америка и ее приспешники потерпели поражение”.

Из-за роста числа невинных жертв и разрушений в массовом восприятии событий на задний план во все большей мере отходили инициаторы очередной вспышки военных действий, и ответственность за них перекладывалась целиком на Израиль и стоявшие за его спиной США.

В более общем плане исход очередной вспышки конфликта был чреват новыми рецидивами боестолкновений, что впоследствии и произошло.

Радикальные движения получили импульс к продолжению своей линии на развертывание продолжительной “народной войны”, пессимизм в отношении перспектив вооруженного противостояния с Израилем сменился оптимизмом.

Хизбулла как легальная политическая сила, на законном основании представленная в парламенте и правительстве Ливана, не только подтвердила свой статус, выдержав беспрецедентное давление регулярной армии, но и смогла набрать много выигранных очков.

Развивая достигнутые успехи, лидер Партии Аллаха уже осенью 2006 г. заговорил о необходимости перераспределения власти в пользу своей организации, отстоявшей суверенитет Ливана. 23 января 2007 г. “Хизбулла” организовала совместно с профсоюзами всеобщую забастовку, переросшую вличные столкновения и беспорядки, когда 7 ливанцев погибло и 150 было ранено.

Американцы попытались было воздействовать на развитие внутривнутриполитической обстановки в Ливане в своей традиционной манере: в июле 2007 г. Дж.Буш распорядился заморозить счета ливанских группировок и сил, выступавших против проамериканского

правительства Ф.Ас – Синьоры. Однако этот шаг был справедливо расценен в Ливане как открытое вмешательство в дела маленькой, но суверенной страны.

Не менее негативную реакцию вызвали просочившиеся в СМИ в октябре текущего года сообщения о намерении США создать на ливанской территории свою военную опорную базу.

На таком фоне с еще большей силой и убедительностью прозвучали претензии на лидерство в выступлении шейха Х.Насруллы на массовом митинге по случаю годовщины войны 2006 г., триумфально прошедшем в южно-ливанском пограничном городке Бинт Джебейль. Место проведения многотысячного мероприятия было выбрано партийными пиарщиками неслучай-

но: в течение всей войны, несмотря на все потуги, израильские войска взять этот оплот исламистов так и не смогли.

По свидетельствам очевидцев, шедшие на штурм и считавшиеся до той поры неуязвимыми израильские танки "Меркава" (целых 54 шт.!) под обстрелом боевиков "Хизбуллы" горели "как свечи, превратившись в пылающие ловушки для израильских вояк".

"Та война, – заявил с трибуны митинга лидер "Хизбуллы", раскрывая американо-израильские замыслы, – была нацелена на то, чтобы навязать новый Ближний Восток, взорванный и рассыпанный на этнические и конфессиональные минигосударства, обслуживающие интересы США и Израиля. В результате победы исламского сопротивления она окончилась крахом планов установления в регионе нового американского порядка"⁹.

Таким образом, главная цель Израиля и стоящих за его спиной США на всемерное ослабление "Хизбуллы" не была достигнута.

Эта организация в трудные дни противостояния фактически заместила государство, что позднее позволило ей выступить с открытыми претензиями на власть в Ливане.

Вместо умиротворения северного соседа Израиль своими несоразмерными ударами, спонсируемыми США, привел к еще большему осложнению ситуации, посеял семена новых конфликтов и нестабильности.

Примечания

¹ Foreign Affairs.Nov. / Dec.2006.PP.41-42

² Туркумани Х. Аль-Харб ас-Садис. Биа Истратиджия Джадида. Дамаск. 2007. С. 41–44.

³ Jeune Afrique. 6–12.08.06. P.16–17.

⁴ Международная жизнь. 2006. № 11.

⁵ The International Herald Tribune.20.07.06.

⁶ Le Monde. 01.08.06.

⁷ www.mid.ru 04.08.06.

⁸ www.kremlin.ru 10.02.07.

⁹ Le Monde.29.07.07.